

ПРОБА

ГАСТРОЛИ ЛЕНИНГРАДСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМ. А. С. ПУШКИНА

НА ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

В гастрольной афише Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина — несколько спектаклей с народным артистом РСФСР Игорем Горбачевым в главных ролях. Эти спектакли уже сошли со свердловской сцены, но давайте «вернемся» в зал, «поднимем занавес» вновь и попробуем пристальнее взглянуть в главных героев этих спектаклей — «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа, «Час пик» Е. Ставinskого, «Жизнь Сент-Экзюпери» Л. Малюгина. Итак, занавес!

ТЕМА, заявленная театром в «Деле», волновала, волнует и будет волновать каждое новое поколение зрителей. Тема, которую с разной долей успеха, на разном уровне таланта, но последовательно и верно разрабатывает современная литература и драматургия. Тема ответственности человека за свое дело.

Владимир Устименко — фигура заметная на фоне героев-современников последних десяти лет. Повесть Ю. Германа инсценировали много ставили, иные театры уже успели навести на главного героя хрестоматийный глянec, чего так счастливо избежал Игорь Горбачев в своей работе.

Актер подчеркнута не театрален в этой роли. Такое исполнение было бы очень кстати для телеэкрана. Но, отказавшись от яркой театральной формы, Горбачев сумел найти нечто, на наш взгляд, более важное — логику развития характера своего героя. Это логика служения людям, ей подчинено все в жизни Владимира Устименко: каждый поступок, каждое решение, которое он принимает, будь то строительство новой больницы или его личные, семейные дела. Перед нами человек, с ясной и благородной целью в жизни.

Найдено главное, и одного этого уже как будто достаточно, чтобы как следует сыграть. У Горбачева все сложнее, как сложнее сама жизнь. Слово боясь налета «голубизны», актер наделяет своего героя чертами отнюдь не идеальными. Устименко в спектакле ленинградцев почти начисто лишен внешнего обаяния, он ершист, задирит, раздражителен — «некоммуникабелен», выражаясь языком современных психологов. Его недовольство готово вылиться в гнев, его ирония саркастична.

Но, странное дело, чем явственнее проявляются эти краски, тем больше симпатий вызывает Устименко. Актер оправдывает героя. А оправдание здесь может быть только одно — чувство высокого долга перед людьми, ответственности перед самим собой, перед эпохой, в которую живешь. И тогда «раздражительность», «неуживчивость», «тяжелый характер» Устименко оборачиваются категорией иного рода — принципиальностью.

Так все-таки кто же он, Владимир Устименко? Провинциальный врач? Правдолюбец? Уж не фанатик ли он? Да, фанатик. Но фанатизм тут высшего порядка — когда твое человеческое бытие неотделимо от людей, когда «дело, которому ты служишь», — превыше всего.

А ведь Устименко Горбачева не делает ничего «сверхъестественного», он не герой в привычном понимании этого слова (не потому ли многие, в том числе и жена, считают его скучным, посредственным, «ординарным»?). Устименко, вопреки инструкции, распорядился принимать больных из других районов. Так что ж тут удивительного? Он поступил,

сообразуясь с понятием своего профессионального и гражданского долга. Так должен был поступить любой человек, если он на самом деле Человек. Актер сознательно предостерегает от возвеличивания героя: не надо восторгов, это — будни, норма жизни, иначе нельзя. Боясь впасть в патетику, Горбачев достигает обратного результата, за что мы ему и благодарны. Патетика рождается не из деклараций и моральных сентенций. Ее питает будничность, каждодневность дел, творимых Владимиром Устименко. Отсюда — высокий нравственный пафос образа. И тема Человека обретает уже принципиально новое звучание — советский Человек. Нравственная и социальная характеристика образа сливаются воедино. И теперь назвать Устименко «героем нашего времени» не покажется преувеличением. Актер утверждает за ним это право.

А ВОТ, если хотите, «антигерой» — поляк Кшиштоф Максимович. В прошлом — рядовой инженер. Ныне... Но лучше опять «поднимем занавес». Вернемся к самому началу спектакля.

...Он идет на работу. Посмотрите на него! Как легко, беззаботно шагает, небрежно кивает на ходу знакомым и подчиненным, с улыбкой пожимает руки друзьям и почтительно раскланивается с начальством.

Этим проходом начинается спектакль, поставленный, как и предыдущий, заслуженным деятелем искусств РСФСР режиссером А. Музилом.

Только один проход, актер еще не сказал ни слова, а мы уже имеем ретроспективу образа. Жизнь Кшиштофа Максимовича до сего момента — как на ладони: высокий пост директора фирмы, положение в обществе, преуспевание на службе, удачный брак, отменное здоровье, оптимизм. В общем — целая жизнь, легкая, безоблачная, не отягощенная неудачами и заботами о ком-либо, кроме себя и своей семьи.

С этого прохода и развернется в спектакле цепь событий, смешных и не очень, веселых и грустных, а то и вовсе будет не до смеха. Актер поведет своего героя путем сомнений, разочарований и открытий, чтобы вывести на новую, настоящую дорогу настоящей жизни.

Принцип актерской игры выбран Горбачевым точно, в полном соответствии со спецификой жанра. А жанровая природа спектакля двойственна — трагикомедия. «Траги» — это обращено к главному герою. «Комедия» — к зрителю. Иными словами — зрителю смешно, когда Кшиштофу Максимовичу явно не до смеха. Актер ставит себя на место зрителя, сохраняет за собой право смеяться вместе с ним, не переставая быть в то же время Кшиштофом Максимовичем. Горбачев играет «с дистанцией», отстраняясь от героя, чтобы взглянуть на него немножко со стороны, как бы глазами

зрителя. И этот взгляд у Горбачева — ироничный, веселый, иногда беспощадный в своей веселости.

Врач ошибся в диагнозе, определив у Кшиштофа рак. Но именно этой нелепой случайности обязан Кшиштоф Максимович своим возрождением к новой жизни.

Через раздумий и открытий... И каждое открытие — маленькая трагедия. А зрителю смешно: ну, какая трагедия — разошелся... с любовницей!.. У Кшиштофа происходит переоценка моральных ценностей. А зритель смеется: ценности-то мнимые!

Такая двойственность результата достигается самим принципом игры, проводимым Горбачевым строго и последовательно на протяжении всего спектакля.

Все, что происходит с главным героем в трактовке Горбачева — не «перековка» закоренелого эгоиста и любителя легкой жизни (во многих театрах так и играют), а скорее — возвращение человеку его истинного лица, его подлинного человеческого содержания. Мы не сомневаемся в изначальной доброте Кшиштофа, она существует в игре актера «вторым планом», звучит приглушенно, но все-таки звучит и вырывается, наконец, наружу, освободившись от всего наносного, что мешало ей до сих пор.

В 44 ГОДА бывший директор фирмы Кшиштоф Максимович начал новую жизнь. В 44 года писатель и летчик Антуан де Сент-Экзюпери ушел из жизни, пав борцом за нее.

Два полярных образа. Две жизни. Обе — предостережение, напоминание о том, как много человек может, когда живет не для себя, а для людей.

Образ талантливого писателя и отважного летчика строится Горбачевым на стыке двух начал — лирики и героики. «Вы, конечно, думаете, что он мужественный. А он — нежный», — скажет в спектакле мать Сент-Экзюпери. Он мужественный и нежный — уточним мы. Во всяком случае таким он запомнился нам в исполнении Игоря Горбачева.

Работа над ролью Сент-Экзюпери осложнялась фрагментарностью пьесы, сюжетные линии ее обрываются так же внезапно, как и возникают. При всем том мы не можем упрекнуть актера в непоследовательности. Тут другое — многогранность. Многогранность, которая не стала помехой на пути к цельности образа. Служение людям, борьба за красоту человеческих отношений, за счастье и братство на земле — такова нравственная программа Сент-Экзюпери. Сходна с нею позиция многих героев Игоря Горбачева. Каждого из них актер подвергает пробе на человечность, открывает лучшее, истинно людское в тайниках их души — доброту, любовь, талант... А такие открытия — дорого стоят.

В. ВЫЖУТОВИЧ.
На снимке А. ЛЫСЯКОВА: народный артист РСФСР Игорь Горбачев в роли Сент-Экзюпери.